

Когда Ии обернулась и увидела, как Мо Цзиншэнь бережно берет Цзи Нуань на руки, ее веки сильно дернулись, и она вдруг почувствовала себя так, словно столкнулась с неминуемой смертью...

Служащие кондитерской не понимали, что происходит, а управляющий магазина спустился со второго этажа. Увидев Мо Цзиншэня, он застыл на месте.

Он слышал, что произошло внизу, но подумал, что здесь просто кто-то шутит, поэтому не стал спускаться, хотя и знал, что произошло.

Теперь, когда Мо Цзиншэнь появился здесь и, похоже, заботился об этой маленькой женщине, он чуть не споткнулся, когда спускался вниз. Он поспешно подошел, чтобы извиниться: "Генеральный директор Мо, это просто ошибка, ошибка. Наши клерки вели себя глупо. Среди покупателей много иностранцев, поэтому они привыкли говорить слишком свободно. Я должен был научить их, как разговаривать с клиентами..."

Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на Цзи Нуань.

Цзи Нуань не понимала, почему вдруг произошел разворот в отношении этих людей, поэтому она просто смотрела на них пустыми глазами и молчала.

"Генеральный директор Мо, вы здесь, чтобы исследовать проект острова? Или у вас здесь другие дела? Почему вы не сообщили нам заранее, чтобы мы могли подготовиться к встрече с вами, но вы..." Муж Ййи предчувствовал, что произойдет что-то плохое, поэтому он подошел и сказал, что ему не нравится.

Видя, что ее мужа холодно игнорируют, Ййи немного подумала и подошла к Мо Цзиншэню, осторожно сказав: "Генеральный директор Мо... добро пожаловать. Эта характерная улица предназначена для туристов. Не могли бы вы пойти с нами в тихое место? Здесь так много людей, и вам не стоит здесь оставаться".

Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на нее. "Кто вы?"

Глядя в его ледяные глаза, Ии почувствовала, что ее сердце пропустило удар. Она снова взяла мужа за руку и сказала: "Я его жена... но я жила в городе Хай более десяти лет, когда была маленькой. Я давно слышала о семье Мо и о тебе..."

Холод в глазах Мо Цзиншэня почти пронзил ее сердце.

Видя, как Цзи Нуань разговаривает с Мо Цзиншэнем, Ии показалось, что они знакомы, но потом она подумала, что, возможно, они просто знакомые и встретились здесь. Возможно, они не очень хорошо знали друг друга.

Поэтому Ии сказала: "Генеральный директор Мо, когда я еще жила в городе Хай, я очень хорошо знала госпожу Цзи. Она не очень хороший человек. Вам лучше не тратить на нее свое время. Я слышала, что она незаконнорожденная дочь семьи Цзи..."

"Слышал?" Мо Цзиншэнь холодно улыбнулся, его глаза были непостижимыми. Он усмехнулся. "Она тебя обидела?"

Увидев, что генеральный директор Мо наконец-то ответил ей, И Юйи почувствовала, что ее догадка была верной. Он действительно плохо знал Цзи Нуань, поэтому она поспешно отвернулась и указала на девятирусный голубой торт, который не был упакован продавцами.

"Нет, не она, но я заказала этот торт и планировала подарить его прабабушке моего мужа, которой уже за девяносто. Мы специально заказали девятиярусный торт, но Чжи Нуань была так груба и настаивала на том, чтобы потрогать его. Это же еда. Как она может трогать его! Как мы можем есть его после того, как она его потрогала? Продавщица пыталась остановить ее, но она поссорилась с ней, так что правда...".

Прежде чем Ии закончила свою длинную речь, Цзи Нуань прошептала Мо Цзиншэню голосом, который мог слышать только он. "Я не трогала его. Я знаю, что торт - это еда. Мне просто стало любопытно, и я подошла посмотреть. Я убрал руку, прежде чем прикоснуться к нему. Я не трогала его".

Не успела Ии замолчать, как Мо Цзиншэнь равнодушно взглянул на девятиярусный торт, стоящий недалеко от Цзи Нуань.

У торта было так много ярусов, поэтому его нужно было аккуратно поставить на тележку. Иначе он легко упал бы или рассыпался, и эстетический эффект пострадал бы.

Он посмотрел на торт на тележке, а затем на Цзи Нуань. Эта маленькая женщина была очень расстроена, но не показывала своих настоящих эмоций, хотя очевидно, что хорошее настроение, которое было у нее сегодня утром, когда она отправилась за покупками, было испорчено.

"Торт выглядит хорошо. Придвиньте его сюда и дайте мне взглянуть". раздался безэмоциональный голос мужчины.

Продавщица приостановилась, не зная, стоит ли ей выполнять его просьбу. Менеджер не посмел отнестись к его словам легкомысленно и поспешно и осторожно подтолкнул тележку к Мо Цзиншэню, сказав с ласковой улыбкой: "Генеральный директор Мо, десерты и торты нашего магазина очень известны на этой характерной улице. Хотя они и не дешевые, в их высокой цене есть свой резон. Многие технологии, которые мы используем для приготовления тортов, являются новыми и очень модными. Посмотрите, как мы умеем делать помадку. Обычные кондитерские никогда не смогут сделать такой яркий эффект".

Однако, как только менеджер закончил говорить, Мо Цзиншэнь поднял ногу и бесцеремонно пнул тележку. Девятиярусный торт высотой в два метра мгновенно накренился, и весь торт, включая различные помадные украшения, упал на землю. Тележка была отброшена к стене неподалеку и издала шокирующий звук.

"..."

На мгновение в кондитерской воцарилась тишина. Ии в шоке посмотрела на Мо Цзиншэня, но его глаза были пронзительно холодными.

"Мо, генеральный директор Мо...?"

Заметив опасный блеск в его глазах, муж Йийи от неожиданности застыл на месте. Даже если бы девятиярусный торт рухнул на пол, а крем рассыпался по полу, он не посмел бы произнести ни слова.

"Кто дал тебе смелость играть в начальника перед моей женой?"

Голос Мо Цзиншэня звучал небрежно, но на самом деле был ледяным и полным гнева.

Ии не могла не вздрогнуть, а ее муж тоже побледнел.

Ии в ужасе смотрела в холодные темные глаза Мо Цзиншена. Словно поняв что-то, она резко повернулась и посмотрела на Цзи Нуань, которая все еще молчала.

Как такое возможно?

Ии так нервничала, что у нее вспотели ладони. "Генеральный директор Мо, что вы сказали? Я неправильно вас расслышала? Вы имеете в виду... вашу... жену?"

Она начала заикаться и в душе молилась, что просто неправильно его расслышала.

Продавцы кондитерской тоже в шоке смотрели на эту сцену и не смели даже дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087242>